

Подарки, которые подготовила Шэнь Цзинь, нельзя было отправлять в столицу с почтой, поэтому, выбрав предметы, она написала список подарков и запечатала вместе с письмом. Затем Шэнь Цзинь пошла мыть руки и есть красные финики.

Эти красные финики не были заранее очищены от косточек, о чем специально просила Шэнь Цзинь. Она любила медленно откусывать толстую мякоть красных фиников, а затем класть финиковые косточки в рот. Мякоть, плотно прилегающая к косточке, казалась еще слаще.

С тех пор как приехала момо Чжао, Шэнь Цзинь никогда не ела красных фиников с косточками. Во дворце Жуй Вана в столице, где фрукты нарезались на кухне на маленькие кусочки и могли быть съедены только серебряными приборами. Все, что можно было есть целиком, - это апельсины и личи, да и то очень специфично. Нужно было прикрывать рот рукавом и выплевывать косточки в платок. Это особенно хлопотно, а хранить косточки, абсолютно недопустимо.

Сегодня красные финики были с косточками. Сначала Шэнь Цзинь подумала, что момо Чжао забыла их почистить. Она взглянула на момо Чжао и увидела, что та не обращает на нее внимания, упаковывая другие вещи, поэтому она прищурилась и взяла косточку финика. Затем она взяла в рот еще один красный финик и продолжила жевать, пряча несколько финиковых косточек в левый рукав и несколько - в правый.

Момо Чжао посмотрела ей в глаза и вытерла руки. Если бы генерал не упомянул об этом сегодня, Шэнь Цзинь не смогла бы поесть неочищенные красные финики. Но когда она увидела, как Шэнь Цзинь ест финик, она украдкой взглянула на нее, и рот Шэнь Цзинь сразу же перестал двигаться, даже ее ноги, украшенные вышитыми мелким бисером туфельками, дрожали от напряжения. Момо Чжао никогда не призналась бы, что она намеренно дважды ходила перед Шэнь Цзинь.

- Госпожа, лучше выплюньте, пока вас не стошнило, - внезапно сказала момо Чжао, прежде чем выйти из кабинета, чтобы открыть дверь для Аньпин, а затем посмотрела на чашу, в которой не хватало нескольких косточек, - Они уже потеряли свою сладость, верно?

Глаза Шэнь Цзинь округлились, рот слегка приоткрылся и тут же закрылся, подсознательно облизывая косточки, пока она потрясенно смотрела на уходящую момо Чжао.

Когда момо Чжао вернулась с Аньпин, она увидела, что Шэнь Цзинь покраснела, косточки от фиников лежат в маленькой миске, а миска с финиками стоит рядом на столе.

- Аньпин, они закончили писать доклад? - не дожидаясь, пока сестра Чжао заговорит с ней, Шэнь Цзинь взяла инициативу в свои руки.

Аньпин не знала, что только что произошло в кабинете, и сказала:

- Эта служанка отнесла посланникам еду. Сейчас они едят. Оставшаяся на кухне конина была

засолена и никто не хотел ее есть, поэтому ее потушили и отправили двум посланникам и людям, которых они привели.

Шэнь Цзинь нахмурилась и сказала:

- Почему я так долго писала шесть или семь писем, а они не закончили писать 1 доклад?

Аньпин улыбнулась:

- Боюсь, что эти двое посланников не знают, что писать, в конце концов, они только что прибыли в пограничный город и не понимают здешней ситуации.

Шэнь Цзинь немного подумала и сказала:

- Это большое преступление - обманывать императора. Если они напишут что попало, они тоже будут нести ответственность. Итак, момо, спросите моего мужа, есть ли у него подчиненные с хорошими литературными талантами. Пусть они напишут доклад, посланникам просто нужно будет скопировать его.

Момо Чжао почтительно отозвалась. На самом деле она все еще недооценивала свою маленькую госпожу. Хотя некоторые пустяки приводили ее в замешательство, она могла четко различить главное:

- Эта старая служанка все сделает.

Шэнь Цзинь поспешно кивнула и сказала:

- Момо, кстати, пусть кто-нибудь передаст сообщение этим посланникам. Я встречу с ними, когда проснусь.

- Да, - ответила момо Чжао и удалилась, увидев, что у Шэнь Цзинь нет других распоряжений.

Услышав звук закрывающейся двери, Шэнь Цзинь вздохнула с облегчением и помахала Аньпин:

- Попробуй, сегодняшние финики очень сладкие.

Аньпин сказала с улыбкой:

- Почему госпожа выглядит виноватой?

- Я не выплюнула финиковую косточку, и момо это обнаружила, но ты действительно пришла в нужное время и отвлекла ее. Когда наступит ночь, момо забудет об этом деле и больше не будет говорить обо мне, - самодовольно сказала Шэнь Цзинь.

Аньпин не думала, что момо Чжао забудет, кроме того, разве она не специально оставила в финиках косточки?

Момо Чжао молча убрала руку, которой собиралась постучать в дверь. Прежде чем выйти за дверь, она вспомнила, что забыла взять с собой письма, написанные Шэнь Цзинь, которые она собиралась отправить по почте. Кто же знал, что она услышит то, что не должна была? Наверное не стоит возлагать на госпожу слишком много надежд? С тихим вздохом момо Чжао подумала, что лучше отправить за письмами служанку.

Поскольку момо Чжао там не было, Шэнь Цзинь и Аньпин с удовольствием съели оставшиеся красные финики. Аньпин подождала, пока Шэнь Цзинь прополосщет рот, и не смогла удержаться от вопроса:

- Я слышала, что после каждого имперского экзамена в честь чемпионов, занявших первые места, устраивают парад Хуаюцзе*?

- Ага, - Шэнь Цзинь надела мягкие спальные туфли и села, держа в руках стеганое одеяло. Ее одеяло все еще было из приданого из столицы. Наложница Чэнь вышила на нем двух карпов кои. Наложница Чэнь очень хорошо умела вышивать, жаль, что Шэнь Цзинь этого не унаследовала.

- Расскажите об этом подробнее, - хотя Аньпин была довольно спокойной, но она была молода и никогда не бывала в столице, ей было любопытно узнать об этом, но поскольку Шэнь Цзинь не очень часто выходила наружу, она была не так хорошо знакома со столицей, как с пограничным городом. Ей нечего было сказать на вопрос Аньпин.

Шэнь Цзинь сменила позу, Аньпин подложила ей под спину подушку, чтобы она могла устроиться поудобнее, но Шэнь Цзинь ничего не сказала, и ее взгляд скользнул по подушке позади нее. Аньпин беспомощно сказала:

- Я сошью для вас большую подушку, как вы и говорили в прошлый раз, такую толстую и мягкую, что в ней можно будет утонуть.

- Ладно, - сказала Шэнь Цзинь, - На самом деле, я видела это однажды. Моя старшая сестра отвела меня туда...

В дверях Чу Сюмин остановил госпожу Чжао, которая собиралась доложить о его приходе. Сделав тихий жест, он придвинул к себе маленький круглый стул и сел у двери спальни Шэнь Цзинь. На самом деле голоса Шэнь Цзинь и Аньпин были негромкими, мать Чжао могла слышать только общую идею, но Чу Сюмин был умен и проницателен, а из-за обучения боевым

искусствам его слух был острее, чем у других.

Веки момо Чжао дрогнули, когда она посмотрела на бесстрастного генерала, который все еще сидел и подслушивал. Ей было немного жаль хозяина и его жену, которые умерли молодыми.

- А чемпионом был действительно старик? - спросила Аньпин.

Шэнь Цзинь энергично кивнула:

- Я тоже была шокирована, как же долго он сможет быть чиновником, даже если его примут ко двору? Но цыпленок, которого готовили в том ресторане, был очень вкусный. Кажется, что его жарят с небольшим количеством острого перца. Но старшая сестра не позволила мне есть более острую пищу и сказала, что снаружи грязно, поэтому я использовала несколько палочек для еды, что было расточительно... - увидев выражение лица Аньпин, она беспомощно сказала, - О, хорошо, давай поговорим о чемпионе, у него вся борода была белая.

Аньпин была полна любопытства:

- А что насчет занявшего второе место? Не мог же он тоже быть стариком, верно? - она немного поколебалась, прежде чем спросить, - А жареная курица действительно вкусная?

- Да, я думаю, что в этом блюде был мед, оно действительно очень хорошее, но мои сестры его не ели... У меня не осталось никаких особых впечатлений, но я слышала, что на третье место они обычно выбирают самых красивых.

- Он действительно был красивым? - спросила Аньпин.

Шэнь Цзинь действительно этого не помнила. Кроме того, она сидела на втором этаже и не могла лечь на живот на подоконник, чтобы посмотреть в окно. Она пыталась съесть побольше острого цыпленка, пока старшая сестра этого не заметила.

- А кто красивее, он или генерал? - спросила Аньпин у Шэнь Цзинь.

Шэнь Цзинь без колебаний ответила:

- Конечно, генерал.

В глазах Чу Сюмина, который открыто подслушивал за дверью, мелькнула улыбка.

- Я не очень ясно видела, как выглядит тот чемпион, - Шэнь Цзинь потерла мягкую подушку, - Однако, я думаю, что генерал отличается от того, что я себе представляла!

Чу Сюмин бессознательно выпрямился.

- Мне казалось, что у генерала лицо, как у тигра, глаза, как бронзовые колокольчики, лицо, заросшее бородой, темное и отвратительное... - Шэнь Цзинь суммировала все слухи, которые слышала, - Он убивает ради удовольствия, ест сырое мясо и время от времени пробует человеческую плоть...

Момо Чжао слышала только обрывки разговора, но все же бесшумно отошла на два шага в сторону, немного подальше от Чу Сюмина. В следующий раз она напомним госпоже, чтобы та не упоминала чье-либо имя за его спиной. Сегодня она упомянула об этом дважды за день, и ее услышал тот, о ком шла речь.

Но у Чу Сюмина был задумчивый вид. Разве то, что описала прекрасная госпожа, не монстр или призрак из детских страшилок?

- Госпожа, почему вы так думали? - Аньпин удивленно посмотрела на Шэнь Цзинь, не веря своим ушам.

Шэнь Цзинь невинно посмотрела на Аньпин и сказала:

- Я слышала даже больше, чем это. Что под стульями в особняке Юннин Бо лежат человеческие черепа, что Юннин Бо съедает за раз больше, чем один человек...

Аньпин слушала и постепенно увлекалась, а Чу Сюмин, стоявший у дверей, услышал, что упоминание имени Юннин Бо в столице остановит плач ребенка, люди даже хотели повесить его портрет на двери, чтобы отпугнуть нечистую силу, но они никогда не видели этого человека вживую, так что портрета не было.

Шэнь Цзинь также рассказала, что по слухам Чу Сюмин ночью забежал в бандитское логово совершенно один и издал такой рев, что все бандиты перепугались, опустились на колени и стали молить о пощаде. Он держал большой нож и срубил 786 голов, не пожалев даже новорожденного ребенка.

Внезапно раздался стук в дверь. Шэнь Цзинь и Аньпин ошеломленно увидели, что дверь спальни медленно открывается. Чу Сюмин, одетый в парчовый халат, стоял в дверях, и там же была момо Чжао с особенно запутанным выражением лица.

Чу Сюмин вошел, сначала взглянул на Аньпин. Та немедленно встала и поклонилась:

- Генерал.

Под одеялом на Шэнь Цзинь было только нижнее розовое платье. Она посмотрела на Чу Сюмина, а затем на момо Чжао и спросила:

- Муж, когда вы пришли сюда?

Чу Сюмин не ответил, но посмотрел на момо Чжао. Та сказала:

- Госпожа легла отдыхать, и эта старая служанка ушла первой. Я отнесла письма госпожи посланникам из столицы, они пообещали, что доставят их вместе с докладом.

Аньпин тоже отреагировала и сказала:

- Эта служанка уходит, - сказав это, она удалилась вместе с момо Чжао и плотно закрыла дверь.

*Победители императорских экзаменов, цзиньши, награждались специальной шпилькой с цветами и после объявления результатов удостоивались банкета во дворце, а также парада в городе.

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1289064>